

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 10

Москва 2007

МАТЕРИАЛЫ МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА “УДК. МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ” Москва, ВИНТИ РАН, апрель 2007 г.

УДК 025.4.02.05

Э. Р. Сукиасян (Российская государственная библиотека)

Централизованная систематизация по УДК: правила индексирования и методика использования индексов

Описывается история деятельности по централизованному индексированию литературы по Универсальной десятичной классификации (УДК). Сформулированы требования, предъявляемые практикой к индексам УДК, представляемым на книжной продукции. В частности, предлагается дополнять индекс обозначением года издания использованных классификационных таблиц.

Централизованная систематизация (ЦС) — это процесс систематизации, осуществляемый библиотечными, библиографическими, информационными учреждениями, издательствами, редакциями журналов. Результат ЦС — классификационные индексы, публикуемые непосредственно в изданиях (на обороте титульного листа, над названием статьи, в макете каталожной карточки на обороте титульного листа или на концевой полосе) или в

библиографических пособиях (например, на печатных каталожных карточках).

До начала 80-х гг. 20 в. применялось понятие централизованная классификация. Оно было изменено в процессе упорядочения терминологии по ГОСТ 7.39-82.

Ознакомившись с предложением о централизованной каталогизации — публикации печатных каталожных карточек для широкого распростране-

ния по сети библиотек, американский библиотекар М. Дьюи (1851–1931) высказал идею о печатании на карточках и классификационных индексов. Эти предложения впервые в истории были реализованы Библиотекой Конгресса США в 1901 г. По данным, которые пока никому не удалось опровергнуть, первая книга с указанным на ней классификационным индексом вышла в нашей стране в 1896 г. (См: Сукиасян Э. Р. УДК в России: Сто с лишним лет назад // Информационное общество. Интеллектуальная обработка информации. Информационные технологии: НТИ-2002, Москва, 16–18 окт. 2002 г.: Международная конференция посвящается 50-летию ВИНТИ РАН: материалы конференции. — М.: ВИНТИ, 2002. — С. 328–329. — Оpubл. также: Мир библиографии. — 2002. — № 5. — С. 34–36).

ЦС по УДК введена в СССР Постановлением Совета Министров СССР № 445 от 11 мая 1962 г., в котором, в частности, говорилось: “Вести с 1963 года в научно-технических издательствах, редакциях научно-технических журналов, в организациях научно-технической информации, научно-технических библиотеках обязательную классификацию всех публикаций по универсальной десятичной системе”. Новое дело потребовало изучения, а опыт — анализа. В 1965–1967 гг. мною проводилось исследование “Централизованная классификация в СССР. (Современное состояние и перспективы развития”, диссертация защищена в марте 1968 г. В 1967 г. ГПНТБ СССР тиражом 7500 экз. опубликовала моё пособие “Централизованная классификация по УДК. (Методика индексации и техника использования)”, утвержденное Межведомственной комиссией по классификации. Исследования ЦС по УДК были продолжены. В 1972 г. И. А. Дынин защитил диссертацию на тему “Теоретическое и экспериментальное исследование качества централизованной классификации по УДК и методы его оптимизации”. В 1975 г. Н. В. Иванов защитил диссертацию на тему “Централизованная классификация технической литературы по УДК в СССР (теория и практика)”. К сожалению, они не публиковали методических пособий по данной теме, но основные положения этих диссертационных исследований были отражены в нескольких изданиях сборников методических материалов по УДК, изданных в разные годы ГПНТБ СССР.

Какими нормативными документами сегодня регламентируется ЦС? Надо констатировать тот факт, что сегодня многие вопросы ЦС как методические, так и организационные, не решены. Горько сознавать: в 60–70-х гг. 20 в. в СССР был сделан колоссальный рывок в изучении истории, теории, организации ЦС, анализировалась практика, проводились (на больших массивах информации) серьезные исследования. Эта работа не получила продолжения. Единственный, по сути, нормативный документ, отражающий требования ЦС, это *ГОСТ Р 7.0.4-2006 Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления*. В соответствии с п. 4.1 этого ГОСТа выходные сведения книжного издания содержат классификационные индексы (УДК и ББК). Цитирую:

“Классификационные индексы содержат:

- индекс Универсальной десятичной классификации (УДК);
- индекс Библиотечно-библиографической классификации (ББК).

Классификационный индекс УДК определяют по полному изданию Универсальной десятичной классификации, классификационный индекс ББК — по изданию “Библиотечно-библиографическая классификация. Таблицы для массовых библиотек”.

Классификационные индексы приводят вместе с соответствующими аббревиатурами УДК, ББК в верхнем левом углу оборота титульного листа. . .”.

Однако эти требования не соответствуют мировой практике: было бы, конечно, целесообразно указывать после классификационных индексов порядковый номер полного издания или год публикации. Впрочем, они не соответствуют не только мировой, но и нашей внутренней практике: у нас, например, давно уже нет и не будет в дальнейшем таблиц ББК с таким названием, которое здесь указано. . .

Если посмотреть американские издания, то можно увидеть в нижней части на обороте титульного листа группу сведений, над которой полужирным шрифтом напечатано: “Library of Congress Cataloging-in-Publication Data”. Сначала идут каталогизационные сведения, нижние строчки занимают классификационные индексы двух национальных классификационных систем. Берем с полки две американские книги.

На одной: Z693.156 2001 на другой: PG2640.K34 1994
025.3--dc21 491.73'21--dc20

Индексы на верхней строке нам непонятны, они проставлены по Классификации Библиотеки Конгресса США (КБК). Мы, к сожалению, не получаем в России таблиц в книжной форме. При необходимости можно расшифровать индекс, обратившись на Web-страничку КБК в Интернете. Но “2001” в первом случае и “1994” — во втором — это год издания того выпуска таблиц КБК, по которому проставлен индекс.

Индексы на второй строчке систематизатор со стажем “угадает”. Это, конечно, Десятичная классификация Дьюи (ДКД): 025.3 — каталогизация, 491.73 — русский язык. А что скрывается за маленькими буквами с двузначными цифрами, перед которыми стоит двойной дефис? То же самое — указание на издание, по которому проставлен индекс: “--dc21” — по 21 изданию, “--dc20” — по 20 изданию. Для США, где таблицы перманентно обновляются (КБК — по мере необходимости, отдельными отраслевыми выпусками, поэтому и стоит год; ДКД — раз в 8–10 лет) эта справка приобретает особое значение.

В России указание на номер издания или на год выпуска таблиц не регламентировано. Поэтому зачастую расшифровать классификационный индекс можно лишь условно.

В связи с ЦС рассматриваются, как правило, два основных вопроса.

Первый. Имеются ли принципиальные отличия в процессе индексирования, если заранее ясно, что проставляемые классификационные индексы будут использоваться за пределами той организации, в которой осуществляется индексирование?

Второй. Как относиться к классификационным индексам ЦС на этапе их использования, применения?

На деле оказывается, что за каждым из этих вопросов стоят десятки других, разобраться в которых порой сложно. Сегодня, когда накоплен колоссальный опыт не только в нашей стране, но и в мире, отвечать значительно проще, чем в 60–70-х гг. прошлого века. Достаточно сказать, что американская библиотечная сеть OCLC – On-line Center of Library Catalogues отмечает в этом году 40-летие использования одной (по сути дела — единой) классификационной системы (Десятичной классификации Дьюи — ДКД) пользователями почти в 70-и странах мира.

Начнем с первого вопроса. Уточним: под “организацией” мы понимаем не только издательства или редакции журналов, но и библиотеки, библиографирующие учреждения (например, книжные палаты), информационные органы. Если мы отвечаем “да”, то возникнут новые вопросы: каковы требования к классификационным индексам ЦС, каким критериям они должны удовлетворять, как технологически обеспечить выполнение подобных требований, если они противоречат собственным, внутренним задачам организации?

Давайте подумаем, почему так часто классификационные индексы, публикуемые в журналах или книгах, почти никого не устраивают? По одной понятной причине: эти индексы “не работают” в той редакции или в издательстве. Чаще всего, как показывает анализ, их “приносит” автор с рукописью статьи или книги: таковы требования. Никто не спрашивает, откуда этот индекс, кто его поставил, по каким таблицам.

Решение этого “технологического” вопроса давно найдено и в нашей стране, и за рубежом. Организация, которая этим индексом для своего аппарата не пользуется, не должна иметь прав на его “придумывание”. Все мы понимаем: имея под рукой таблицы, даже обладая некоторыми навыками, индекс, удовлетворяющий требованиям ЦС, не получить. Его должна предоставлять организация, которая ведет каталог.

Николай Валерианович Русинов (1873–1940), автор удивительной монографии “Десятичная классификация и систематический каталог” (1931), своего рода “Библии” настоящего систематизатора, оставил нам немало высказываний, связанных с методикой систематизации, основоположником которой он может по праву считаться. “Правильном в книжной систематике, писал Н. В. Русинов, является то, что каждая отдельная книга должна индексироваться так, как индексировались или будут индексироваться впрямь все остальные книги того же рода или вида” (он имел в виду, конечно, содержание).

Как же этого добиться, если при индексировании не имеется в виду создание каталога или картотеки? Ответ очень прост: никак! Опыт показал, что никакие методики индексирования, специально организуемые курсы, ужесточение требований и прочие меры к успеху не приведут. За рубежом давно поняли: журналам и издательствам зажиматься этим процессом просто нельзя. Эта работа, как и каталогизация в целом, должна обеспечиваться квалифицированными специалистами, каталогизаторами и систематизаторами, работающими в библиотеках. Надо заключить с ними договор и определить организационно-технологические

условия для качественного индексирования. Конечно, не по телефону! Издательство должно направлять в библиотеку верстки и получать качественную помощь. Конечно, соответствующим образом оплачиваемую.

Крупные библиотеки, располагающие квалифицированными кадрами, могут и должны взять на себя процессы каталогизации в источнике. Это — единственный путь решения проблемы качества классификационных индексов ЦС.

Формулируя требования к индексам ЦС, специалисты исходили из функционального их назначения. Классификационный индекс ЦС должен облегчить работу систематизаторов. Стало быть, он должен быть **правильным, точным и многоаспектным**.

Под правильностью понималось соответствие индекса содержанию документа и правилам системы классификации, в нашем случае — УДК. Была и третья составляющая: ясное и безошибочное полиграфическое исполнение. Различными авторами проводились “усовершенствования” формулировки этого требования. Предлагалось, например, понятие адекватности (т. е. равноценности). Но адекватность не всегда возможна, а часто просто нецелесообразна. При систематизации, например, автореферата кандидатской диссертации, часто оказывается, что в таблицах необходимой детализации еще нет. Приходится давать индекс более общего деления таблиц. Это уже не “адекватность”. Вот, что интересно, имея в виду функции ЦС: часто в этом нет необходимости! Главная задача — дать “направление” систематизатору. Дополнить индекс определителями он сможет самостоятельно. И делает это с учетом потребностей своего поискового аппарата. Вспомним об индексах в американских изданиях, которые приведены выше. Первый относился к учебнику, по типового подразделения ДКД “учебник” в индексе не было.

Правильность индекса ЦС обеспечить трудно. Систематизатор должен быть вооружен знанием предмета, свободно ориентироваться в таблицах, принципах и правилах общей и частной методик. Происхождение “массовых”, часто наблюдаемых нами ошибок понятно: систематизация “по словам” заглавия, помещенного на титульном листе, без обращения к источнику (есть алгоритм классификационного анализа!), часто по алфавитно-предметному указателю. В последнем случае не работает методический аппарат таблиц, ссылки “см.” и “см. также”. Иногда видна элементарная спешка, желание выполнить работу “побыстрее”: выбирается первый попавшийся на глаза индекс, “вроде бы” подходящий по теме (часто правильный индекс находится на несколько строк ниже). Элементарно видна безграмотность в комбинировании элементов индекса. Конечно, всё это не имеет отношения к систематизации.

Под точностью понимается соответствие между содержанием документа и классификационным индексом. Известно, что перед систематизатором часто встает проблема выбора: как отразить документ? Можно так, а можно совсем иначе. И оба решения представляются правильными. Обратимся к советам Н. В. Русинова, который писал: “. . . принимаются в соображение не только содержание книги, но и цель её издания, а также интересы читателей, чтобы дать читателю нужную

ему книгу, а книге — соответствующего читателя”. Почти по законам Ш. Р. Ранганатана (1892–1972), получившим всемирную известность. Но они изданы в далекой Индии в том же 1931 году!

Под многоаспектностью понимается требование представить в классификационном индексе широкую, многостороннюю характеристику содержания документа. Очень трудное, поистине невыполнимое требование в условиях, когда систематизация в нашей стране велась не по полным (стало быть, универсальным) таблицам классификации, а по отраслевым таблицам, разработанным и изданным отдельными отраслевыми информационными органами. Естественно, индексы отраслевых таблиц отражали узкую, ведомственную точку зрения. Гибкость УДК — качество, которое признается её большим достоинством, в данной ситуации приводила к неприемлемости публикуемых в книгах и журналах индексов. Приходилось искать иные пути облегчения труда систематизаторов. В библиотеках Министерства путей сообщения, например, было запрещено использование каких-либо таблиц классификации, кроме “собственных” отраслевых. Этот путь оказался удивительно удобным и экономичным. Оказалось возможным использовать публикуемые в информационных изданиях, в отраслевой периодике, в книгах своего издательства индексы без какой-либо их доработки. Проблемы вставали в “сопредельных областях”, когда книги по другим отраслям поступали в транспортные библиотеки, или, напротив, когда железнодорожная литература поступала, например, в непрофильные технические библиотеки. Таких индексов, которые оказывались на книгах, в таблицах УДК вообще не было!

В середине 1990-х гг. мы пригласили в Москву главного редактора УДК Айю Макилвейн, она приняла участие в Конференции Российской секции ИСКО — Международного общества организации знаний (ISKO — International Society for Knowledge Organization) — прочитала публичную лекцию в Конференц-зале Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. После лекции мы спросили, почему в литературе об УДК в Великобритании, да и вообще за пределами нашей страны, почти не пишут о ЦС? “Это проблема, — ответила нам А. Макилвейн. — УДК не очень подходящая система для централизованного индексирования”.

Действительно, гибкость УДК при централизованном её использовании становится больше недостатком, нежели достоинством. Жесткая система, при которой одной теме соответствует один и только один индекс, гораздо удобнее и экономичнее. Так, обе национальные системы США — КБК и ДКД — относятся к жестким системам. Систематизатор не может, если, конечно, он знает правила и последовательно их выполняет, скомбинировать несколько индексов для одного произведения. Поэтому, как мне кажется, американцам удалось минимизировать число систематизаторов в стране, а процент заимствования готовых записей (добавим: с индексами) довести до уровня 60–80%. Представьте себе, что было бы в наших библиотеках, если бы мы слепо верили 60% индексов, предоставленных неизвестно кем и непонятно как? Хорошо, что мы помним предупреждение Н. В. Русинова: “Нет ничего удивительного в том, что при такой постановке дела однородные книги “отрываются одна от другой

и “разбегаются” в разные отделы, а каталог понемногу превращается в настоящий лабиринт, куда легко книгу “загнать”, но где её очень трудно бывает найти”.

Мы переходим ко второму вопросу, напомним его: как относиться к классификационным индексам ЦС на этапе их использования, применения?

Есть соответствующее указание в нормативном документе. Откроем *ГОСТ 7.59-2003 “Индексирование документов. Общие требования к систематизации и предметизации”*. Здесь, в частности, сказано: “Термины централизованного индексирования (классификационные индексы или предметные рубрики) допускается дополнять, уточнять и, при необходимости, изменять”. Это положение, впервые вошедшее в ГОСТ СИБИД 7.44-84 “Систематизация документов. Общие требования” долго и тщательно редактировалось составителями стандарта. Мы остановились на формулировке максимально обтекаемой, приемлемой во всех отношениях. Мы не хотели говорить о том, что уровень “централизованного индексирования” в стране, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Принятая тогда формулировка перешла в ГОСТ 7.59-90, а затем в ГОСТ 7.59-2003.

Непосредственно перед указанной рекомендацией в стандарте сказано: “6.1.4 Принятие решения о составе ПОД и оформлении терминов индексирования проводятся в соответствии с правилами ИПЯ с необходимой и достаточной для данной ИПС глубиной, точностью и многоаспектностью”.

Отсюда со всей ясностью вытекает: полную ответственность за индексирование “для данной ИПС” в границах своей организации несет систематизатор этой организации. Не надо тратить время на митинги, как это бывало в конце 1960-х гг. (народ выдвигал лозунги “Дасшь правильные индексы в книгах!”). ЦС такая, какая есть. Мы, например, в те годы знали наперечет издательства, в индексах которых найти ошибки было невозможно. Исключить человеческий фактор нельзя: эти издательства пригласили на работу библиотечных работников, которые принесли с собой свои привычки: стали вести каталог книг, прошедших систематизацию (чтобы не делать работу вторично при переиздании), завели картотеки методических решений, отказывались “выдавать индекс по требованию”, объясняя это необходимостью посмотреть еще раз (“сегодня систематизирую, завтра редактирую принятое классификационное решение”).

Качество индексов ЦС в конечном счете зависит от квалификации систематизатора и правильной организации самого технологического процесса. Там, где невозможно обеспечить как первое, так и второе, не стоит ожидать приемлемых результатов. Надо брать процесс “на себя” — договариваться о передаче функций. Рассматривать состояние ЦС надо не в целом, а конкретно: по издательствам, редакциям журналов, другим издающим организациям. Выяснять, откуда пришли авторы, умоляющие поставить на статью, рукопись “номер УДК”, в какое издательство, журнал они собираются отдавать своё произведение.

Строго говоря, ЦС еще не раскрыла в нашей стране свои возможности.